

Электронные собрания. Светлое будущее онлайн

В 2020 году жизнь почти всех людей резко изменилась, заставив перейти на онлайн формат общения и ведения рабочих коммуникаций: пандемии удалось затронуть даже такую консервативную сферу как юридическая. То, что казалось еще 5 лет назад невозможным, уже не вызывает панический ужас, а стало новой реальией. Большинство уже привыкло к плотному графику онлайн встреч и не понимает, как раньше проводили 70% времени на очных встречах и в дороге на них, хотя можно все решить онлайн за 15 минут, и зачем тратили на это ресурсы, время, деньги. Что говорить — никого уже не удивляют даже массовые судебные заседания онлайн, хотя казалось, что процессуальная юриспруденция сдастся последней.

С момента введения банкротного моратория 6 апреля 2020 г. арбитражные управляющие получили право проводить собрания и комитеты кредиторов, собрания участников строительства и работников любого должника заочно. Даже для тех, на кого мораторий не распространялся. И вот, мораторий закончился, а привычка осталась: отказываться от удобства онлайн мероприятий многие не захотели. Удивительно, но реакция законодателя не заставила себя ждать: статьей 181.2 ГК РФ в 2020 году установили возможность проведения собраний членами любых гражданско-правовых сообществ в дистанционной форме «с помощью электронных либо иных технических средств, если при этом используются любые способы, позволяющие достоверно установить лицо, принимающее участие в заседании, участвовать ему в обсуждении вопросов повестки дня и голосовать». Редкий случай правовой нормы, дающей настолько широкие возможности для применения и толкования!

Надо признать, что прецедент правового регулирования одного из вариантов дистанционного формата участия в собраниях уже с 2015 года есть в корпоративном праве. Так п. 11 ст. 49 закона об АО закрепляет, что при проведении общего собрания акционеров в форме собрания (совместного присутствия акционеров для обсуждения вопросов повестки дня и принятия решений по вопросам, поставленным на голосование) могут использоваться информационные и коммуникационные технологии, позволяющие обеспечить возможность дистанционного участия в общем собрании акционеров, обсуждения вопросов повестки дня и принятия решений по вопросам, поставленным на голосование, без присутствия в месте проведения общего собрания акционеров. При этом кворум и результаты голосования на общем собрании могут определяться с учетом заполнения электронной формы бюллетеней на сайте в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (п. 4 ст. 60 закона об АО). При совокупном рассмотрении приведенных положений можно говорить о дистанционном и электронном участии в очном собрании.

Одновременно уже несколько лет существуют прогрессивные, но очень ограниченные положения о возможности проведения собраний кредиторов в электронной форме в банкротстве. П. 8 ст. 213.8 закона о банкротстве предусматривает, что собрание кредиторов в форме заочного голосования может быть проведено в электронной форме с использованием телекоммуникационных каналов связи через организации, обеспечивающие обмен открытой и конфиденциальной информацией по телекоммуникационным каналам связи в рамках электрон-

Размик Бабасян, директор проектов Департамента по работе с проблемными активами Сбербанка

Екатерина Титова, аналитик Департамента по работе с проблемными активами Сбербанка

ного документооборота между лицами, участвующими в собрании кредиторов (далее — оператор ЭДО). Почему только заочное голосование? Почему через операторов электронного документооборота? Зачем такие сложности и ограничения? Предположим, что авторы положений закона представляли себе конкретную возможную модель и не рассматривали возможности более широкого применения электронного формата собраний в банкротстве. Однако результат — это фактическое использование электронных торговых площадок (которые должны быть операторами ЭДО

на основании законодательства) как средства передачи сканов бюллетеней, заверенных электронной подписью.

В связи с этим неудивительно, что банкротное сообщество с недоверием отнеслось к изменениям в гражданском законодательстве и не сформировало пока однозначного мнения о применимости их в банкротстве. С одной стороны, отсутствие положений, допускающих проведение собраний кредиторов юридических лиц в электронной форме, вызывает сомнения, можно ли их вообще проводить и не следует ли применять по аналогии положения, которые предусмотрены для банкротства граждан в этой части. С другой стороны, обсуждая применимость в данном случае принципа *Lex specialis derogat generali*, сообщество разделилось на тех, кто считает, что новые правила ГК РФ о дистанционных собраниях распространяются на банкротство, и тех, кто считает, что для законности электронных собраний кредиторов необходимы корреспондирующие положения закона о банкротстве.

Накладывается на ситуацию и недопонимание терминологических нюансов. Из толкования действующих норм законодательства можно сделать вывод, что само по себе электронное собрание может быть и очным, и заочным. Причем для очного собрания «электронность» тоже может пониматься в двух смыслах: как использование средств связи для дистанционного участия в обсуждении вопросов очного собрания и как фиксация результатов голосования с использованием электронных инструментов.

В этой связи возникает вопрос, как относиться к собраниям кредиторов, проводимым в сервисах видео-конференц-связи? Они могут обеспечить дистанционное участие в собрании, но они не позволяют ни достоверным образом фиксировать, кто участвует в собрании (арбитражный управляющий не может достоверно подтвердить личность голосующего и проверить документ, удостоверяющий его полномочия), ни фиксировать волеизъявление участника. А значит, не могут сами по себе влечь правовых послед-

ствий, как дистанционные собрания в корпоративном праве. По сложившейся у некоторых управляющих практике, после проведения такого собрания участники обязаны направлять им бюллетени с результатами голосования. На данный момент процесс организован следующим образом: участник подписывает бюллетень, присылает скан-копию управляющему, после чего высылает оригинал Почтой России. И если оригинал не будет доставлен управляющему, результаты собрания могут быть оспорены.

Вдохновившись успехом электронного сервиса по проведению заседаний комитета кредиторов в электронной форме (за первый год промышленной эксплуатации проведено более 1000 заседаний, ни одно из которых не было оспорено), команда Bankro.TECH разработала и выпустила сервис «Электронные собрания кредиторов». Создавая этот сервис, решали задачу сделать его максимально гибким и дать пользователю те возможности, которых на рынке пока нет, — фиксировать надежным образом в электронной форме участие в собраниях и волеизъявление голосующих (т. е. обеспечить полностью легальный с юридической точки зрения процесс волеизъявления). В результате сервис Электронных собраний Bankro.TECH соответствует ключевым критериям законодательства для электронных собраний в любой форме:

- заявки на участие в собрании и полномочия участников подтверждаются на усмотрение организатора либо в упрощенной форме, либо с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи (УКЭП);

- результаты голосования фиксируются непосредственно на платформе Bankro.TECH при помощи УКЭП;

- позволяет на усмотрение организатора проводить собрания и в формате очного дистанционного (голосование проводится параллельно с видео-конференцией в режиме реального времени), и в формате заочного (при этом голосование можно растянуть на несколько часов и даже дней, если цель в том, чтобы все могли проголосовать в удобное время).

Особое внимание уделяется безопасности и качеству программного обеспечения. Команде Bankro.TECH удалось добиться уровня удобства и интуитивной понятности сервиса проведения собраний кредиторов, сопоставимого с уже успешно работающим сервисом проведения комитетов кредиторов, что было достаточно сложно с учетом того количества особенностей, нюансов и неоднозначности трактовки отдельных правовых норм в отношении собраний кредиторов. Достигнут и высокий уровень надежности, соответствующий требованиям законодательства, что подтверждается включением сервиса «Электронные собрания Bankro.TECH» в

Единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных (более известный как Реестр отечественного ПО).

Важно отметить, что сервис Bankro.TECH учитывает специфические особенности нормативно установленного порядка голосования и обеспечивает пользователей шаблонами для голосования по вопросам собраний кредиторов, возможностью обмена материалами и документами, связанными с голосованием (как от организатора, так и от участников). Это удобно и для кредиторов, и для арбитражных управляющих.

Конечно, существенным фактором появления доверия к электронным сервисам, используемым для

проведения юридически значимых мероприятий, включая собрания кредиторов в банкротстве, станет формирование судебной практики. Но Верховный Суд Российской Федерации уже предопределил отношение к данному вопросу и направление развития судебной практики. В своем обзоре от 26 декабря 2018 г. ВС РФ прямо указывает, что проведение собрания кредиторов должника — юридического лица в форме заочного голосования (без совместного присутствия) либо в очно-заочной форме само по себе не является основанием для признания недействительными решений, принятых на таком собрании, в т.ч. с использованием технических средств коммуникации. При этом Суд под-

черкнул значимые условия: на ранее проведенном очном собрании кредиторов должно быть большинством голосов кредиторов принято решение о возможности в дальнейшем проводить собрания в иной форме (электронной, очно-заочной, заочной); все лица, имеющие право на участие в собрании кредиторов, должны быть надлежащим образом уведомлены как о месте и времени проведения собрания, так и о порядке ознакомления с материалами к собранию.

Из этого можно сделать принципиально важный вывод: при соблюдении прав участников Верховный Суд Российской Федерации считает допустимым проведение собраний кредиторов с использованием технических средств для участия в электронной форме.

В заключение хотелось бы предложить вам просто попробовать, как это работает. При этом целесообразно действовать следующим образом:

Принять на очередном очном собрании кредиторов решение о возможности проведения собраний кредиторов с использованием сервиса Электронные собрания Bankro.TECH. (Именно о возможности, чтобы если вопросы, выносимые на собрание, будут требовать очной встречи и обсуждения или возникнет повышенная напряженность между кредиторами, всегда можно было воспользоваться очной формой).

Связаться со службой поддержки Bankro.TECH (пока сервис только начинает использоваться, команда Bankro.TECH постарается помочь всем начинающим и сопроводить их в организации и проведении первых собраний).

Создать и провести собрание, хотя бы и по вопросам, где это не несет рисков для управляющего вообще (например, о рассмотрении отчета арбитражного управляющего).

Берегите время и душевные силы, получайте удовольствие от удобства — собственного и кредиторов в ваших процедурах. И даже если вы не считаете, что светлое будущее — это онлайн работа, то уж точно не станете отрицать, что перенос части формальной работы в онлайн, повышение ее удобства могут заложить еще один кирпичик в большое здание светлого будущего счастливого банкротчика.

